

Толпа на площади, гневные крики, языки пламени, накал страсти.

Знамя Голлума развевалось в клубах черного дыма.

— Мы требуем правды!

— Против тирании Голлума!

— Выдать всех соответствующих персон организации Мимок!

— В отставку!

Площадь перед зданием Голлумского государства была заполнена людьми, бесчисленные лица выражали ярость и гнев, несчётные плакаты были подняты высоко в воздух и нескладное количество рук энергично выражало протест — беспорядочный рёв прорывался сквозь облака.

Перед зданием Гуофу стояли ряды вооруженных до зубов солдат с серьезными лицами, держа в руках взрывоустойчивые щиты, образуя оцепление. Их снова и снова толкала и била толпа, часто раздавались глухие удары.

Разбитое стекло, пустые гильзы, раздавленные банки, баннеры, полные следов ног — обломки лежали повсюду, полыхающий огонь, летящий пепел, похожий на снежинки, черные следы ожогов и застывшая кровь на земле — смешавшись вместе, они источали неприятный резкий запах.

Из-за многочисленных нападений, организованных Минмоком, правительство Голлума постоянно усиливало свой контроль. И бесчисленное множество людей верило в эту правду. Однако позже люди, знакомые с данным вопросом, раскрыли внутреннюю историю. Оказалось, что действия Мимока на самом деле были проинструктированы правительством Голлума. Когда эти уловки были разоблачены, среди жителей Голлума вспыхнуло ожесточенное восстание. Бесчисленные люди почувствовали, что их разыгрывают, и вышли на улицы с протестами и демонстрациями. Такая ситуация продолжалась в течение уже многих дней.

Общественное давление нарастало, и правительство Голлума оказалось не в состоянии противостоять накалу страстей. Оно было уже не в состоянии контролировать обстановку. В это время группа гражданских повстанцев устроила демонстрацию перед зданием правительства и пыталась напрямую проникнуть внутрь. Никто из высокопоставленных лидеров не решался противиться гневу народа.

В толпе худое и тонкое тело Сина скрутило судорогой, но он крепко держался обеими руками за флагшток, на котором висел государственный флаг Голлума, и хрипло выкрикивал лозунги вслед за толпой.

Волосы, которые он и не думал мыть уже много дней, были туго стянуты резинкой и блестели под солнцем от жира и пота. На его шее тянулись синие жилы. Молодое и красивое лицо было искажено и измождено, но выражало лишь горечь и недовольство.

— Син... Син!

Крики вокруг него были оглушительными, и он едва мог расслышать, что он говорит, пока голос, называющий его имя, медленно не приблизился и не повторился семь или восемь раз. Сяо Ин смутно услышал, что кто-то зовет его, и повернул голову, чтобы посмотреть на источник звука.

Он увидел невысокого, но коренастого молодого человека, который вырывался из давки толпы. Согнувшись в дугу, он тяжело продвигался вперед. Его лицо было покрыто грязью, со лба капал пот, в руках он держал небольшой сверток, пока за ним следовали несколько молодых людей того же возраста, проталкиваясь сквозь разгневанных людей. Все они направлялись к Сину.

— Мэг, что ты здесь забыл? Разве твоя семья не против твоего участия в марше протеста...

Сяо Ин уставился на невысокого молодого человека широко раскрытыми глазами с неожиданным выражением лица. Из-за того, что он слишком долго кричал, его горло так болело, что разрывалось, а голос был хриплым.

Эти несколько человек перед ним — все его соседи, друзья, молодые люди, которые обычно весело проводили время вместе, но из-за сильной оппозиции со стороны своих семей им запретили участвовать в демонстрациях, организованных народными повстанцами в Голлуме.

Его же собственные близкие умерли очень рано, и никто его не остановил, так что, едва пролилась кровь, он спонтанно присоединился к демонстрации.

— Хей, мы тайно сбежали.

Мэг усмехнулся и приоткрыл сверток. Внутри лежал зеленый военный котелок с немного облупившейся краской и несколько пакетов с едой быстрого приготовления, а также немного спортивной защищающей экипировки — щитки на колени и локти.

Не спрашивая мнения Сина, Мэг передал свёрток Сину, а затем машинально выхватил знамя Голлума, которым Син размахивал в руке.

Син подсознательно потянул флагшток на себя, но не смог стряхнуть крепкую и сильную ладонь Мэга. Не в силах вернуть знамя, он не смог сдержать удивления:

— Что ты творишь?

— Что еще я могу сделать, конечно, быть здесь ради тебя — меня почти стошнило от запаха пота на твоём теле, посмотри, как ты сейчас выглядишь, как долго ты не отдыхал? Не волнуйся, мы здесь постоим, я займу для тебя место, так что пойдём, поедим пока чего-нибудь вдвоём и передохнём.... — улыбнулся Мэг. — Ну ты только подумай, протест против тирании!

Мэг всем своим видом показывал, что это даже не обсуждается: он занял место Сина, поднял знамя повыше и возбужденно закричал вместе с толпой.

— Здесь слишком грязно, тебе не нужно было приходить... — Сяо Ин беспомощно вздохнул.

— Чего это? То есть тебе можно приходить, а нам нельзя? Кто не хочет помочь Голлumu? Если бы не семья, мы бы пошли за тобой с самого начала. — Ма Гэ притворился расстроенным и громко продолжил: — Серьёзно, мы здесь как раз потому, что здесь слишком грязно, так что нам нужно позаботиться о тебе. Неужели ты думал, что мы до сих пор не можем понять, что происходит в твоей дурной башке? Ты не заботишься о последствиях. Разве ты не боишься, что твое маленькое тело раздавят другие? А мы? Ну-ка, что ты предпримешь, если тебе будет угрожать опасность?

Син надул губы, колеблясь:

— Но твой дом...

— Да ладно, всё в порядке, откуда в тебе столько глупостей, ты хоть понимаешь, о чём волнуешься? Почему ты сначала не побеспокоился о себе? — Мэг энергично похлопал Сина по плечу и с ухмылкой сказал: — Ты всё же осмелился прийти, так как мы можем не осмелиться?

Син был тронут:

— Ребята, я сейчас расплачусь... — фыркнул парень.

— Да ладно, мы все тут братья. Только не говори спасибо, чтобы меня не стошнило, — засмеялся Мэг, поднимая большой палец вверх и играя бровями. — Серьёзно, не волнуйся, кто говорил, что ты наш младший брат? А значит, я всегда тебя прикрою.

Остальные приятели тоже расхохотались и протянули руки, чтобы потрепать Сина по голове. Среди всех его друзей тело Сина, как известно, было самым худощавым и тонким, поэтому в повседневной жизни Ма Гэ и его лучшие друзья заботились о нем и относились к нему как к младшему брату.

Сейчас Син чувствовал только жар, бурлящий в его сердце, и его взгляд потеплел.

Его родные умерли рано, и самыми близкими людьми ему стала эта группа приятелей — единомышленников и увлеченных молодых людей. В этот момент, ощущая доброту и заботу

своих друзей, он чувствовал, что в его уставшее тело словно вливается новая жизненная сила.

— ...Хорошо, я оставляю это на ваше усмотрение, а сам отойду в сторонку на минутку.

Сяо Ин поджал свои потрескавшиеся губы, не стал дальше делать вид, что отказывается от доброты своих друзей, и тяжело кивнул.

— Ступай давай.

Мэг равнодушно махнул рукой, повернул голову и возбужденно закричал вместе с толпой.

С улыбкой на лице Сяо Ин затянул тканью плотный свёрток на своем теле и приготовился протиснуться сквозь толпу.

Однако в следующий момент вдали внезапно раздался резкий и пронзительный для ушей сигнал тревоги ПВО, быстро распространившийся по городу!

— Что...

И демонстранты, и солдаты перед национальным зданием были потрясены. Толпа подсознательно прекратила демонстрацию. Солдаты сбавили темп. Все смотрели на небо с озадаченным выражением лица.

— Что случилось?

Сяо Ин и окружающие его приятели тоже были ошеломлены: озираясь по сторонам, они выглядели растерянными.

Вдруг издалека раздался резкий свистящий звук, и в небе внезапно появились дымовые шлейфы, которые падали вниз, оседая между дальними зданиями.

И в этот момент всеобщего шока неожиданно раздался резкий треск, который перерос в грохот!

Буууу-ум!!!

Внезапная ударная волна пронеслась по улицам и переулкам, подобно ревущему урагану — где бы она ни проходила, стекла всех зданий разбивались вдребезги!

В широко раскрытых зрачках каждого отражалась распространяющееся бедствие. В следующую секунду ударная волна, окутанная бесчисленными обломками и осколками,

обрушилась на площадь, опрокинув толпу, заставляя всех повалились на землю!

Сяо Ин тяжело рухнул вниз, но импульс не иссяк, и его протащило ещё несколько метров. Руки и бедра покрылись кровавыми следами, со лба капала кровь, затуманивая зрение одного глаза, а голова просто раскалывалась, вызывая шок, что отражался в глазах. Мир закружился, в барабанных перепонках стоял бесконечный гул, пока грудь давило и тошнило.

В ужасе он поднял голову и увидел, что виднеющаяся вдали картина кардинально изменилась. Сильнейшим взрывом. Здания рухнули и превратились в руины. Невероятный поток пламени поднимался в небо, вместе с дымом, который клубился и превращался в... гриб.

— Воздуш... воздушная атака! Это была ракета?!

Глаза Сина внезапно расширились, его лицо было полно неверия.

Паника мгновенно охватила всю площадь, и все демонстранты и солдаты потеряли контроль.

В этот момент в далеком небе вдруг появились маленькие чёрные точки, и они увидели флот истребителей, приближающийся на большой скорости в направлении здания национального дворца Голлума. Они стремились сюда, и их натиск был угрожающим.

Увидев эту сцену, толпа будто проснулась от крепкого сна, и сквозь дымку пыли прорвались первые крики.

— Бегите!

— Враг атакует!!!

Толпа побежала во всех направлениях, не обращая внимания ни на что другое. Плакат, использовавшийся для демонстрации, мгновенно исчез на земле.

Внезапно площадь погрузилась в беспорядочный хаос. Многих людей толкали и пихали, они падали. И мгновенно тонули в панике бегущей толпы, и не было слышно ни звука их криков о помощи.

Син был полностью ошеломлен и сидел парализованный на месте с открытым ртом.

Видя, что он вот-вот будет растоптан толпой... в этот момент на его плечи обрушилась мощная сила, которая разом потянула его вверх.

Он увидел Мэга, уже поднявшегося на ноги, покрытого кровью. Он даже не понял, когда тот

успел к нему подойти. В момент, когда смерть уже была неминуема, он поднял Сина с земли, резко рванул друга за плечи и вытащил его из-под ног обезумевшей толпы, весь охваченный тревогой.

— Чего ты застыл? Беги! — гневно прокричал он.

В мозгу Сина царил хаос. Из-за сильной паники и сознания необходимости выживания у него не было времени думать о других вещах. Инстинктивно, по инерции он механически взмахнул руками, шатаясь, и отчаянно побежал вместе с толпой.

Только пробежав уже большое расстояние, Син наконец очнулся, как от сна, и быстро оглянулся в поисках Мэга.

Но, словно дикое животное, на пути к спасению его увлекала за собой толпа.

С неба донеслось еще больше воющих звуков, и он подсознательно оглянулся, но только чтобы увидеть, как флот истребителей быстро приближается к центральной площади Голлума. Государственный герб Рейлена на внешней оболочке отражал ослепительный огненный свет.

Из брюха истребителя одна за другой вылетали ракеты, волоча за собой длинный хвост пламени, и точно поражали окрестности главной площади Голлумского государства.

Раскатистый грохот был слышен повсюду.

В конце серии взрывов главное здание стало совершенно неузнаваемым и изрешеченным дырами, из которых вырывались языки пламени, освещая испуганные лица.

Под пристальным взглядом всех собравшихся людей здание совета Голлумского государства рухнуло и повалилось на разбитую площадь, поднимая большое облако дыма и пыли.

В отражении зрачков Сина в бушующем пламени горел флаг Голлум...

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1874110>